

УДК 316.6

ББК 60.524 (6/8)

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК В СОЗНАНИИ
МОЛОДЕЖИ**

Мурашко Е.И.

*Студент 3 курса кафедры политических наук
Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
mei24@mail.ru*

**CRIMINALIZATION OF THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT AS
A FACTOR FOR FORMATION OF EXTREMIST SETTINGS IN THE
CONSCIOUSNESS OF YOUTH**

Murashko E.

*3rd year student of Political Science Department
Ural Federal University. Boris N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia
mei24@mail.ru*

Аннотация

В работе рассматривается процесс криминализации общества в социокультурном аспекте, его факторы, среди которых ведущую роль играет медиареальность и ее элементы, а также последствия, включая конкретные примеры поведения, имеющего ярко выраженный экстремистский характер.

Annotation

The author of the article considers the process of criminalization of a society in a sociocultural aspect, its factors, central of which is the media reality and its elements, and the consequences, including examples of behavior with a strong extremist character.

Ключевые слова: криминализация социокультурной среды, медиареальность, массовая культура, социализация молодежи, экстремистские установки.

Key words: criminalization of the sociocultural environment, media reality, mass culture, socialization of youth, extremist attitudes.

В эпоху глобального общества все изменения, происходящие в одной сфере, автоматически отражаются на других аспектах общественной жизни, события, случившиеся в одной стране, могут оставить след в другой точке земного шара. Наше общество развивается в режиме «онлайн», постоянно наращивая свой потенциал в научной и информационно-технической сфере. Но несмотря на научный и технологический прогресс, многие социальные проблемы, которые были актуальны еще в конце прошлого столетия, получают свое распространение и сегодня. Во многом этому способствуют как раз продукты глобализации и информационного общества, такие как традиционные усовершенствованные медиаканалы (телевидение, радио, пресса, искусство) и новые средства массовой коммуникации (компьютерные и мобильные технологии, Интернет). Безусловно, существует множество других важных причин появления и развития тех или иных проблем, но нельзя отрицать, что в современном мире медиасистема создает и наполняет облик социокультурной среды общества. В данной статье будет рассмотрена криминализация социокультурной среды в контексте влияния медиареальности, в совокупности с другими факторами способствующая развитию экстремистских настроений среди молодежи.

Криминализация общества в России, особенно в молодежной среде – далеко не новое явление, однако, со временем оно не становится менее актуальным. Одним из факторов данного процесса является развитие культуры разрушения или криминализация культуры, которые способствуют формированию деструктивных установок в сознании общества. Распад СССР

и смена политического режима обострили этот процесс, спровоцировав изменения в экономической, духовно-нравственной и других сферах жизни общества. В образовавшейся реальности, открывающей новые возможности, появилась необходимость подстроить прежние общественные устои, сложившиеся отношения, взгляды и ценности под нее. Общество было вынуждено «искать себя» в новых реалиях, характеризующихся экономическим, социальным и нравственным кризисами, что привело к безработице, всплеску преступности, межэтническим, политическим и военным конфликтам, низкому уровню жизни, либерализации половой морали и снижению роли семейных и духовных ценностей. В этом заключается начало, корень криминализации российского общества. Впоследствии происходит усугубление процесса путем переноса всех этих явлений в свободную от цензуры информационную среду в виде новостей, кино, литературных произведений и т.д., что несет в себе опасность если не для всего общества, то для молодого поколения совершенно точно.

Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся не до конца сформировавшимся мировоззрением, правосознанием, системой ценностей, недостаточной социально-психологической зрелостью, проявляющейся вследствие негативных тенденций в процессах экономической, социальной и политической социализации, склонностью к максимализму и протестным настроениям. Все эти характерные черты делают молодых людей наиболее психологически уязвимыми и легко поддающимися какому-либо влиянию. На социализацию молодежи влияют как внутренние факторы, так и внешние, поэтому не только психологические особенности каждого отдельно взятого подростка формируют его мировоззрение, но и социокультурная среда, в которой он существует. В философии социокультурная среда определяется как сочетание трех компонентов:

1. мегасреда - современный социальный мир, окружающий человека и определяющий духовную и социально- психологическую атмосферу эпохи;
2. макросреды - общество, страна, к которому принадлежит индивидуум. Влияние макро обеспечивает социальные условия и культуру общества через такие факторы, как средства массовой информации и социальных институтов (детский сад, школа, учреждения культуры);
3. микросреда - социальная среда в лице трех основных групп: семья, учебно-трудовой коллектив и друзья. Специфика каждой из этих групп определяется возрастным и когортным различием [5; С. 13].

В первую очередь, основным фактором социализации выступает семья, затем школа и другие социальные институты. Но дело в том, что в эпоху глобализации и информационного общества значительная часть населения планеты, в том числе и молодое поколение, включена в новую информационную реальность, пронизывающую все сферы жизнедеятельности и расширяющую доступ к самым разнообразным знаниям. Поэтому в настоящее время процесс социализации молодежи проходит в контексте «интенсификации средств коммуникативного воздействия».

После отмены государственного и идеологического контроля над культурным производством в России, просветительский эффект советской культурной политики сменился ориентацией культурного производства на рынок и реальный запрос потребителя. Вышеперечисленные кризисные настроения в обществе отразились в развитии новой массовой культуры, имеющей как чисто национальные особенности, так и черты западной культуры. Благодаря постоянному развитию медиасистемы, а также общественному запросу, массовая культура развивалась с большим энтузиазмом. Таким образом, при наличии множества коммуникативных каналов, таких как радио, телевидение, пресса, Интернет, люди имеют

широкий доступ к любым интересующим их материалам. Однако большое количество отнюдь не гарантирует высокое качество. Практически полное отсутствие какой-либо цензуры открыло путь для пропаганды негативных материалов, отражающих различные социальные девиации (праздный образ жизни, насилие, преступность, наркоманию, сексуальную распущенность). Криминализация общества в целом и его социокультурной среды явилась одним из следствий зарождения и распространения современной массовой культуры. В нашем представлении криминализацию социокультурной среды стоит понимать как процесс, сопутствующий трансформации общества под влиянием определенных факторов, включая политические, экономические, культурные, психологические и др., представляющий собой деформацию установленной структуры духовно-нравственных норм, ценностных приоритетов и морально-правовых устоев общества, путем их разрушения и замены на более простые, не требующие от человека усилий духа и разума формы сознания и поведения, включающие представления и установки, провоцирующие нарушения правовых и нравственных запретов.

Всевозможные медиа наполняют криминогенными и опасными для сознания молодых людей элементами их социокультурную среду, точнее ее «мегасреду», в которой в большей или меньшей степени существуют представители молодого поколения нашей страны. Отсюда следует сделать вывод, что массовая культура, вобравшая в себя множество криминогенных элементов, заполняет медиaprостранство и играет значительную роль в процессе социализации молодежи. Медиареальность, в свою очередь, являясь частью социокультурной среды, формирует сознание человека. Находясь в поисках себя, молодое поколение перенимает определенные взгляды, манеры поведения, ценностные ориентации, перерастающие в установки, что создает и развивает предрасположенность социального субъекта к совершению действий экстремистского характера. Экстремизм в наши дни является одной из самых распространенных и серьезных проблем, касающихся всего

общества. Борьба с экстремизмом и терроризмом стоит в ряду приоритетных задач в ведущих государствах мира, однако наполнению социокультурной среды и формирующей ее медиареальности уделяется совсем немного внимания. Приверженность не только к крайне негативным взглядам, но и действиям, в условиях криминализации социокультурной среды обостряется и ведет к необратимым последствиям, с которыми регулярно приходится сталкиваться как в пределах нашей страны, так и за рубежом.

В начале 2018 года, на территории трех школ, находящихся в разных частях Российской Федерации, произошли нападения, инициированные учениками, в результате которых учителя и другие учащиеся получили тяжелые травмы.

15 января 2018 г. в одной из школ Перми два подростка с ножами напали на учеников младших классов. Всего пострадали 15 человек, в том числе учительница, которая получила тяжелую травму, защищая учеников. Затем нападавшие попытались убить друг друга. В данном случае предполагается мотив – месть учительнице за плохие оценки.

17 января в Челябинской области два ученика 9-го класса устроили в школе драку с ножом, в результате которой один из них получил ножевое ранение. Однако этот случай можно расценивать как драка на почве конфликта между двумя учениками, поэтому он значительно отличается двух других массовых нападений, имеющих в своей основе иные мотивы. Тем не менее, это не отменяет тот факт, что один из участников конфликта пошел на крайние меры и прибегнул к использованию колюще-режущего предмета.

Еще одно серьезное происшествие случилось 19 января, в одном из военных поселков Бурятии. Ученик 9-го класса ворвался в кабинет русского языка и литературы, в котором проходил урок у 7-го класса. Он бросил в класс бутылку с зажигательной смесью, после чего стал нападать на спасавшихся от пожара учеников и учителя. В ходе нападения пострадали семь человек, а

сам нападавший, который попытался покончить с собой, получил тяжелые травмы.

По итогам расследований в отношении нападавших были возбуждены уголовные дела, обещающие серьезные наказания. Прямой связи между резонансными инцидентами обнаружено не было, однако, все они имеют много общего. Во-первых, они были совершены несовершеннолетними, в возрасте 15-16 лет, без явных психических отклонений. Во-вторых, первый и третий случаи были заранее спланированы, и судя по всему, последним актом нападения должен был стать добровольный уход нападавших из жизни. В-третьих, для нападения подростками было использовано холодное оружие: ножи и топор. И в-четвертых, в обоих случаях подростки испытывали интерес к преступлениям и элементам криминальной культуры: в первом – это известное всему миру убийство в американской школе «Колумбайн», совершенное двумя учениками; в третьем описанном инциденте, произошедшем в Бурятии, нападавшие к тому же увлекались так называемой культурой неформального российского объединения «АУЕ» (Арестантский уклад един или Арестантское уркаганское единство). Безусловно, каждый из этих случаев уникален и требует подробного рассмотрения и выявления всех возможных причин, побудивших подростков пойти на преступления. Тем более, что «Колумбайн» и «АУЕ» - это совершенно разные по своему содержанию направления молодежной культуры, сформировавшиеся в разных цивилизационных пространствах. Но их объединяет гораздо больше признаков, чем может показаться на первый взгляд: правовой нигилизм, одержимость своими взглядами и полное отрицание альтернативных, неспособность к терпимости, возбуждение ненависти и вражды, использование крайних методов физического и духовного насилия. Все эти признаки позволяют сделать вывод о том, что совершенные в российских школах преступления имели безусловно

экстремистский характер, а их исполнители были вдохновлены криминогенными аспектами окружающей их социокультурной среды.

Это далеко не единственные в своем роде случаи. Несмотря на то, что по данным МВД за 2017 год в России количество преступлений, совершенных подростками, сократилось на 22 %, известно, что по крайней мере, в трех случаях нападавшие, заранее спланировавшие нападения, в ходе которых пострадало много человек, испытали на себе влияние движения, посвященного убийству в американской школе «Колумбайн». Это одно из самых первых массовых школьных убийств, совершенное в 1999 году двумя учениками старших классов, образы которых впоследствии были в какой-то степени героизированы молодежью. Нападавшие ранили 37 человек, из них 13 — смертельно, после чего застрелились сами. Стоит отметить, что оба школьника, как потом выяснилось, имели психологические отклонения разной степени. Это резонансное событие стало известно всему миру, нашлось немало тех, кто жалел убийц, не нашедших понимания в обществе, практически культивировал их образы и поступки, следовал их примерам. Кроме того, в Интернете были созданы специальные сообщества о подобных преступлениях, а по мотивам убийства в школе «Колумбайн» были созданы компьютерная игра и кинофильм. Все эти материалы находятся в свободном доступе, и каждый может в любой момент вступить в сообщество, регулярно получать материалы, оправдывающие насилие и провоцирующие враждебность, найти друзей «по интересам», пройти путь «колумбайнера» в игре. И нет никаких гарантий того, что у подростка не появится агрессии по отношению к окружающим, а также желание воплотить известный сценарий в жизнь.

Если так называемых «колумбайнеров» больше встречается за пределами России, то последователей криминальной субкультуры «АУЕ» в нашей стране значительно больше. Данная аббревиатура стала распространенной в российских школах, интернатах, детских домах,

спецучилищах с конца 2000-х годов. Это молодёжное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних тюремные и воровские понятия, требует соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен обещая поддержку и защиту. Приверженцы данной субкультуры прославляют культ силы, ненависть к органам государственной власти, воровскую эстетику, а тюрьму они воспринимают как некую школу жизни. На данный момент можно насчитать, по крайней мере, около 20 случаев насильственных действий, совершенных несовершеннолетними, связанными или знакомыми с культурой «АУЕ», но это число непомерно мало в сравнении с реальным положением дел, особенно в определенных регионах России, где данная молодежная культура очень распространена. Речь идет о Краснодарском крае, Челябинской, Тверской областях, и в особенности - Забайкальском крае и Бурятии. Большая часть инцидентов, имеющих отношение к «АУЕ», приходится именно на эти два региона. Причин можно выделить много: низкий уровень жизни и соответствующее качество образования, отсутствие социальных лифтов и перспектив трудоустройства, плохая инфраструктура в большей части населенных пунктов, отсутствие возможностей для досуговой деятельности несовершеннолетних, большое количество бывших заключенных, отбывших свои сроки и оставшихся жить в этих регионах. Кроме того, данная культура активно распространяется в Интернете: в социальных сетях можно найти сообщества, пропагандирующие эстетику преступной жизни, различные сайты с подробной информацией о криминальной культуре и ее представителях, даже youtube-каналы. Существуют суждения, что «АУЕ» по большей части является выдумкой и ограничивается лишь публикацией цитат из кинофильмов про мафию и соответствующих изображений в социальных сетях. Однако, хроника преступлений, совершенных подростками на почве увлечения данной субкультурой, говорит о том, что отрицать ее влияние на детскую психику – значит игнорировать потенциальные преступления, имеющие экстремистскую направленность.

В упомянутых регионах и многих других городах России, как уже было сказано, есть множество других проблем, которые тоже являются причинами криминализации молодежи и общества в целом. Если прибавить к ним еще весьма распространенные проблемы в семье, которая является главным каналом социализации ребенка (согласно хронике, многие дети и вовсе остались без попечения родителей), сформировавшиеся на этой почве психологические проблемы, а также неспособность школы создать для детей необходимую среду для образования и всестороннего развития, вкупе с отсутствием каких-либо видов полезной досуговой деятельности в населенном пункте, то у молодежи остается совсем немного способов потратить свое свободное время: телевизор, компьютер и улица. И в данном случае не человек формирует свою медиареальность, а скорее она, благодаря благодатной почве, сформированной перечисленными факторами, конструирует его мировоззрение.

Резюмируя, необходимо выделить факторы криминализации социокультурной среды, которые в совокупности с другими, не менее важными факторами, провоцируют криминализацию молодого поколения, формирование и распространение экстремистских установок в его сознании. Во-первых, отсутствие контроля над культурным производством в стране. Вопрос цензуры является достаточно острым и двойственным для российского общества. С одной стороны, многие считают, что цензуры и так достаточно много, например, на федеральных каналах, а также в Интернете, благодаря антиэкстремистским законам. Безусловно, нельзя сказать, что информационное пространство функционирует без какого-либо контроля. Однако у этого контроля можно наметить определенную тенденцию: запрещается в большей степени то, что может нести вред непосредственно самим властным структурам. В то время как за пропагандой всевозможных негативных материалов и аморального поведения во всем его многообразии практически никто не следит, потому что культурное производство имеет

коммерческий характер, что делает его весьма прибыльным делом. Трансляция материалов, адекватных вкусам наиболее многочисленной части аудитории, являющейся одновременно наибольшим сегментом рынка, позволяет обеспечивать финансовую стабильность системы в целом [4; С. 34-36]. Первый фактор можно связать со вторым – распространение массовой культуры. Как уже было сказано, современная массовая культура имеет ориентацию на рынок и спрос потребителя. Парадокс в том, что она же является и провокатором данного запроса. Чем больше человек потребляет созданные ею продукты, такие как попсовая музыка, не обремененная большим смыслом, музыкальные клипы, соответствующие ей, фильмы и сериалы, пропагандирующие низкую моральную ответственность, безнравственное поведение и содержащие огромное количество сцен насилия, тем больше он погружается в этот духовно-нравственный вакуум, не требующий глубоких размышлений и поисков смысла. Криминогенная информация воздействует на массовое обыденное сознание людей, постепенно меняя восприятие неадекватной информации. У определенной части аудитории возможна реакция вынужденного привыкания к разгулу преступности, агрессии, насилию, как неотъемлемым атрибутам жизни. Как считает Енгибарян Л.Н., это способствует неадекватному отображению в массовом сознании общественной опасности различных преступлений и повышению толерантности по отношению к преступникам, спокойному отношению к применению оружия и насилию [1; С. 199-200]. Именно средства массовой информации, как еще один фактор криминализации, служат некими инструментами для распространения экстремистских установок, и необязательно целенаправленно. Криминализация социокультурной сферы ведет к криминализации быта, сознания, языка, культуры населения России. Особенно интенсивно данный процесс идет в молодежной среде, которая впитывает самые разнообразные культурные стимулы и решительно применяет их на практике. В данном контексте к наиболее опасным видам СМИ относятся телевидение и Интернет, что

обусловлено их популярностью и простотой в использовании. Радио, печатная пресса и тем более книги значительно уступают им. И если благодаря телевизору можно только получить определенные установки, то Интернет дает возможности для более глубокого знакомства с теми или иными явлениями и поиска единомышленников. Стоит также обратить внимание на такой фактор, как компьютерные игры, которые стали одним из любимых видов времяпрепровождения для современных детей и подростков. Один из самых популярных жанров компьютерных игр – это всевозможные войны как против людей, так и против других существ, где игрок вынужден прятаться, убегать, догонять, защищаться, применяя различные виды оружия. Такие игры воспитывают в неокрепших умах безразличие к миру реального, ведущее иногда к тому, что виртуальный мир становится для них гораздо важнее и интереснее, также развиваются инфантильность, безответственность, азарт, враждебность к окружающим и жестокость.

Все вышеперечисленные факторы являются составляющими медиареальности. Любое чрезмерное виртуальное влияние на процесс социализации молодого поколения в большинстве случаев становится для него пагубным. В молодежной среде все чаще фиксируются рост агрессивности к окружающему миру, обществу и даже к близким людям, что свидетельствует о ее дегуманизации и криминализации. Важно понимать, что все эти факторы становятся наиболее эффективными в сочетании с другими неблагоприятными условиями среды, в которой существуют молодые люди.

Таким образом, в социокультурном аспекте феномен криминализации имеет не только свое юридическое значение, подразумевающее увеличение числа преступлений, но и проникновение пагубных и преступных элементов в различные сферы общества, преимущественно через медиа, провоцирующие деформацию установленной структуры духовно-нравственных норм, морально-правовых устоев и ценностных ориентаций, что ведет к формированию и распространению экстремистских установок.

Список литературы

1. Енгибарян Л. Н. Социальные последствия легализации преступных доходов // Вестник Московского университета. Социология и политология. - 2006. - № 2. - С. 199-203.
2. Кубякин Е. О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества // Общество и право. – 2010. - № 2(29). – С. 263-266.
3. Кулешова С. Н. Социокультурные факторы криминализации в современном российском обществе // Наука. Инновации. Технологии. (Вестник Ставропольского Государственного университета) – 2007. - №52. – С. 166-171.
4. Назаров, М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований / М. М. Назаров; Ин-т социол. образования Рос. центра гуманитар. образования и др. - М.: УРСС, 1999. - 239 с.
5. Сычев, Ю. В. Микросреда и личность. Философские и социологические аспекты / Ю. В. Сычев. - Москва: Мысль, 1974. - 192 с.